

УДК 316.6
И. В. Королева

**ПЕРВИЧНАЯ ПРОФИЛАКТИКА НАРКОЗАВИСИМОСТИ У МОЛОДЕЖИ
ПОСРЕДСТВОМ АКТИВИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА**

В рамках данной работы проводится анализ проблемы распространения наркозависимости в молодежной среде. Работа направлена на теоретическое обоснование нереализованных возможностей повышения качества профилактики наркомании среди молодежи посредством формирования устойчивой личностной позиции у молодых людей.

Ключевые слова: девиантное поведение, деструктивность, личность, молодежь, наркозависимость, наркотизация, первичная профилактика, преступность, разрушение, свобода, созидание, социальная среда.

Irina V. Koroleva

**PRIMARY PREVENTION OF DRUG ADDICTION AMONG YOUNG PEOPLE BY MEANS OF
THE DEVELOPMENT OF INDIVIDUAL POTENTIAL**

(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

In this work the problem of drug addiction among young people is discussed. The work is focused on the opportunities to improve drug prevention building up young people's personal standpoint.

Key words: deviant behavior, destructiveness, personality, youth, drug addiction, prevention, crime, destruction, freedom, creativity, social environment.

Наркоситуация в мире сегодня не оставляет места для равнодушия. Она связана с различными социальными явлениями и процессами, сама является проблемой и влечет за собой множество проблем-следствий. Вопрос наркотизации населения, особенно молодежи, имеет широчайший резонанс — он касается каждого из нас, любого государства и мировой общественности.

По данным социологических исследований, более 2,5 млн граждан России регулярно употребляют наркотики. Среди стоящих на учете наркоманов более 80 % людей младше 24 лет. Средний возраст приобщения к наркотикам — 14–17 лет [10, с. 119]. Не исключение и ситуация в ЕАО. Уровень наркопреступности в расчете на 100 тыс. населения области продолжает оставаться одним из самых высоких в стране — 256 против 150 в среднем по России. Удельный вес наркопреступлений среди всех преступлений, зарегистрированных в ЕАО в 2011, году составлял 13 %. В том же

Королева Ирина Васильевна — кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета социально-культурной деятельности и сервиса (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан), e-mail: 19700512@mail.ru.

© Королева И. В., 2013

Статья публикуется при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках проекта № 14.В37.21.0509

году было изъято из незаконного оборота более 500 кг наркотических средств. К концу 2011 года в ЕАО состояло на учете 302 больных, страдающих наркоманией; увеличилось абсолютное число первично выявленных больных (49 чел.). В то же время расчеты по международной методике ООН показали, что с учетом латентной (скрытой, не выявленной) наркотизации, истинное число больных наркоманиями в области превышает официальные статистические данные в 5 раз [5, с. 18]. Работа по решению этой проблемы — наркотизации населения — ведется многие годы, но результаты всегда оставляют желать лучшего. Наиболее тревожен в этой ситуации факт постоянного увеличения приобщенных к наркотикам людей, увеличение в общем числе наркозависимых доли молодежи и явно выраженное омоложение этого негативного социального явления.

Вместе с тем можно говорить, что в ЕАО, как и в целом по России, сложилась определенная система противодействия наркомании. Правоохранительные органы и органы местного самоуправления проводят активную работу по снижению влияния внешних факторов: уничтожение дикорастущей конопли, контроль за оборотом наркотиков, рейды по выявлению наркопритонов и т. п. Но наркоситуация в ЕАО неизбежно толкает к выводу о недостаточности действий только по ограничению внешних факторов. Репрессивные меры в отношении совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и сокращения доступа к ним, безусловно, необходимы и являются составной частью профилактики возможной наркозависимости, но недостаточны с точки зрения качественного результата — сокращения числа наркозависимых и предрасположенных к употреблению наркотиков.

В качестве основных причин высокой наркотизации в ЕАО по сравнению с общероссийскими показателями по результатам мониторинга наркоситуации, проведенного в 2012 году, называются:

- высокий уровень безработицы и отсутствие у значительной части жителей области постоянных источников доходов;
- доступность дикорастущих и культивирование наркосодержащих растений, их сбор и конспиративное включение в розничную наркоторговлю;
- развитая транспортная сеть, используемая для перевозки наркотиков и наркобизнеса [5, с. 10]. Вместе с тем мало внимания уделяется психолого-педагогическим факторам, как в анализе причинного комплекса, так и в профилактической работе. Мы предполагаем, что нереализованные возможности повышения качества первичной профилактики наркомании среди молодежи кроются в выработке устойчивой личностной позиции у молодых людей.

В рамках данной работы мы обратимся к анализу проблемы предупреждения наркотизации молодежи с позиции теорий девиантного поведения.

Цель исследования — теоретически обосновать возможности повышения качества первичной профилактики наркозависимости в моло-

дежной среде посредством выработки устойчивой личностной позиции у молодых людей.

Объект исследования – наркотизация молодежи в аспекте теорий девиантного поведения.

Предмет – повышение качества первичной профилактики наркозависимости в молодежной среде посредством выработки устойчивой личностной позиции.

Распространение наркомании, особенно среди молодого населения России, приняло за последние годы угрожающие размеры и приобрело черты социального бедствия. Трудно определить, какие именно причины: экономическая нестабильность, утрата молодежью ясных жизненных перспектив, обеднение духовной культуры или неспособность правоохранительных органов противостоять активизации деятельности наркомафии в стране – привели к тому, что в употребление наркотиков началось массовое вовлечение самой уязвимой перед этим злом части общества – молодежи [2, с. 56]. Сегодня общество стоит перед необходимостью решать эту проблему, и наиболее результативная стратегия в данном случае – профилактика.

В различных источниках, в том числе по классификации ВОЗ, профилактика подразделяется на первичную, вторичную и третичную. Первичная профилактика – это работа с популяцией условно здоровых людей. Это система действий, направленных на формирование позитивных стрессоустойчивых форм поведения. Вторичная профилактика направлена на популяцию людей, у которых отклоняющееся поведение уже проявилось, но не имеет устойчивой формы. В этом случае речь идет о преодолении дезадаптивных форм поведения и позитивном развитии личностных ресурсов и личностных стратегий. Третичная профилактика – это система действий, направленная на уменьшение риска возобновления девиантных форм поведения, в нашем случае – употребления наркотиков.

Анализируя сущность каждого этапа, Т. А. Буянов утверждает, что первичная профилактика – это образование и воспитание, вторичная – перевоспитание, а третичная – это лечение (спасение) наркозависимых [1, с. 140]. Выдвигаемые нами теоретические основания профилактики наркозависимости в молодежной среде посредством выработки устойчивой личностной позиции у молодых людей равновелики на всех трех уровнях, поскольку имеют принципиальное значение, но при этом качество других факторов (например, медикаментозная поддержка) должно принципиально меняться от этапа к этапу. Вместе с тем в большей степени мы говорим о профилактике на уровне образовательной среды, а не в области здравоохранения, что качественно ориентирует нас на уровень первичной профилактики.

Рассматривая проблему наркотизации молодежи в аспекте теорий девиантного поведения, прежде всего обратимся к анализу самого поня-

тия. Девиантное поведение – это система поступков (отдельного человека или группы), отклоняющихся от общепринятых или подразумеваемых норм, будь то нормы психического здоровья, права, культуры или морали как в положительном, так и отрицательном смысле [4, с. 29]. Данное утверждение для наглядности и более четкого осознания мы представили в виде схемы на числовой оси, где четко очерчены рамки нормативного и отклоняющегося поведения (рис. 1).

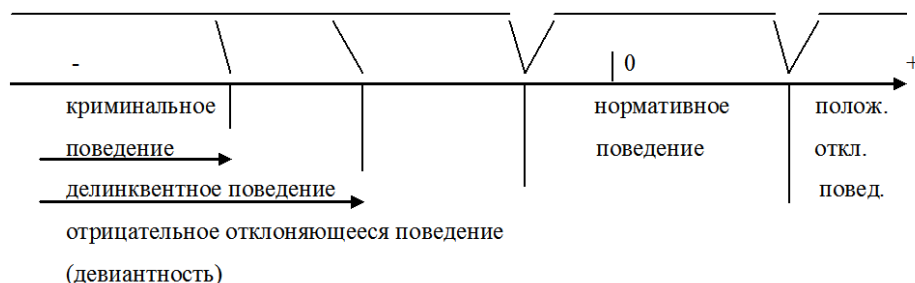

Рис. 1. Формы проявления девиантного поведения

Вышеуказанная схема, бесспорно, является достаточно условным изображением и позволяет получить лишь общее видение. Существенным в данной схеме для нас является представление о наркомании как о форме отрицательного отклоняющегося поведения и ее возможности «прогрессировать» в этом смысле – от первичных форм отклоняющегося поведения до криминальных (преступных). В связи с этим считаем уместным обратиться к анализу теорий, объясняющих сущность преступлений.

В современной ситуации постоянно актуализирующейся проблемы преступности и борьбы с ней недостатка в теориях, определяющих ее причины, нет. Следует отметить, что само существование преступности многими исследователями считается нормой (Дюркгейм, Лист и др.), более того, Э. Ферри полагает, что существует «закон насыщения преступностью», определяющий ее величину в конкретной стране. Кетли пришел в свое время к выводу, что всякий социальный строй предполагает определенное количество и определенный порядок преступлений, которые вытекают из его организации. Следовательно, говорить о борьбе с преступностью вообще не совсем корректно, более разумно ставить задачу снижения ее уровня (в определенных пределах). Мы склонны согласиться с данным суждением и опираться на него в дальнейшем. В связи с этим считаем логичным не говорить об искоренении наркомании как таковой, а лишь о снижении ее уровня. Что же касается причин возникновения преступности, в качестве наиболее значимых и весомых, отражающих широкий спектр различных подходов, можно назвать:

- биогенную концепцию (Ст. Холл, Э. Фромм, Э. Торндайк, К. Бюллер, Э. Майер, А. Дженсен, А. Маслоу и др.);

- социологизаторскую концепцию (Д. Ватсон и др.);
- концепцию «предрасположенности к преступному поведению» (Х. Джонс, Л. Стайнер, И. Брюкнер);
- концепцию социальной дезорганизации (Г. Шибутани);
- теорию множественности факторов (Л. М. Зюбин, В. Н. Кудрявцев, Г. М. Миньковский, А. М. Яковлев и др.).

Изучение основных идей различных концепций и теорий о причинах возникновения преступности позволило нам сделать вывод, что в целом стоит выделить два основных направления: биологизаторское и социологизаторское. Наибольший интерес в рамках данной работы представляет последнее, не отрицая ценность первого.

Именно в соответствии с концепцией социальной обусловленности противоправного поведения понятию «личность» отводится совершенно особое место. Она занимает центральное место в причинной цепочке: социальные причины – личность преступника – преступное поведение. В нашем случае: социальные причины наркомании – личность потенциально наркомана – употребление наркотиков. Многочисленные экспериментальные исследования подтверждают наличие психологической реальности, соответствующей понятию «криминальная личность» (М. М. Кочетов, С. В. Кудрявцев, А. Р. Ратинович, А. А. Реан). Но при этом, конечно, не стоит отрицать значение ситуативных факторов, так называемой «криминогенной ситуации» – ситуации, которая в силу своего фактического содержания способствует совершению преступления. Мы придерживаемся позиции, что личностный фактор – один из важнейших, поскольку противоправному поведению предшествует отражение объективной ситуации субъектом нарушения нормы (закона). Заметим, что теоретическая позиция, связанная с ошибочным преувеличением роли ситуативных факторов и недооценка личностных особенностей и их влияний на поведение может привести к особо негативным последствиям именно в вопросе профилактики наркотизации молодежи, поскольку это логично приводит к снятию ответственности с личности за ее поведение. Нам представляется, что именно такой перекоп в воззрениях на причины наркомании и является причиной низкой результативности профилактических мер.

Как указал однажды М. Шелер, человек имеет право считаться виновным и быть наказанным. Ему вторит В. Франкл: «Отрицать его (человека) вину посредством объяснения, что он есть жертва обстоятельств, – значит, отнимать у него человеческое достоинство. Становиться виновным – это исключительная прерогатива человека» [7, с. 80]. Обусловлена она, прежде всего, свободой. Да, человек не свободен от условий, но он волен занять позицию по отношению к ним. Человек детерминирован наследственными задатками и условиями воспитания (то есть несвободен) с точки зрения внешнего наблюдателя. Вместе с тем он свободен в выборе поступка с точки зрения своего рефлексивного сознания. Это «субъективное ощущение объективно не существующей свободы и порождает ценнейшее чувст-

во личной ответственности, побуждает нас вновь и вновь анализировать возможные последствия тех или иных действий» (П. Симонов). В этом анализе мы опираемся на свой жизненный опыт, на опыт других людей, в том числе на опыт предшествующих поколений. Извлеченная из памяти информация через механизм эмоций усиливает потребность, устойчиво доминирующую в иерархии мотивов данной личности и дает ей возможность противостоять сиюминутным побуждениям, актуализированным сложившейся обстановкой. В результате мы принимаем решение не импульсивно, а в соответствии с системой собственных ценностей.

Обобщая сказанное выше, необходимо выделить некоторые моменты. Очевидно, что условия не определяют поведение человека полностью. От него – в пределах его ограничений – зависит, сдастся ли он, уступит ли им, согласится ли на прием наркотиков или откажется. Человек может и должен подняться над условиями и войти в человеческое измерение. «Каждый выбор имеет причину, но он имеет причину в выбирающем» (Магда Б. Арнольд). Таким образом, влияние среды больше зависит от того, что человек из нее делает, как он к ней относится. При этом не следует забывать, что «отдельный человек не детерминирован своим происхождением, его поведение нельзя вычислить, исходя из его типа. Такой расчет никогда не будет точным, никогда не сойдется нацело» (В. Франкл) – обязательно будет какой-то остаток. И этот остаток и «вырвется в свободу человека избегать ограниченных рамок собственного типа» [7, с. 201]. С другой стороны, «нет такой добродетели, из которой нельзя было бы сделать порок» (И. В. Гете). В нашем случае это в равной степени можно отнести и к наркотикам, и к свободе.

Анализируя соотношение биологических и социальных факторов, влияющих на формирование поведения, уместно рассмотреть схематическую картину человеческого бытия, основанную на идеях В. Франкла (рис. 2).

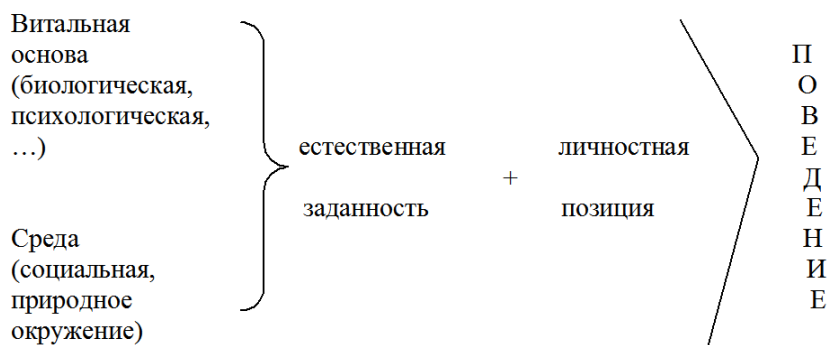

Рис. 2. Человеческое бытие

Человеческое бытие представляет собой совокупность естественной заданности (витальной основы и среды) и личной позиции, которая представляет собой решение и должна быть принципиально свободной. «В каждое мгновение своей жизни человек занимает позицию по отношению как к природному и социальному окружению, т. е. к внешней среде, так и к витальному психофизиологическому внутреннему миру, к внутренней среде» [7, с. 111]. Основываясь на предложенной выше схеме, мы склонны утверждать, что и витальная основа, и внешняя среда могут выступать лишь в качестве факторов риска наркотизации молодежи. Говоря же о причинах, мы убеждены, что, какова бы ни была витальная основа, пока она не будет помещена (или не окажется) в определенных средовых условиях, девиантное поведение, в том числе прием наркотиков, возникнуть не может. Но и этого крайне не достаточно. Лишь сложный синтез этих факторов и некий психологический механизм, связанный с оценкой ситуации и принятием решения, способны породить то, что принято называть причинами девиантности (в нашем случае – наркотизации молодежи) (рис. 3) [4, с. 35].

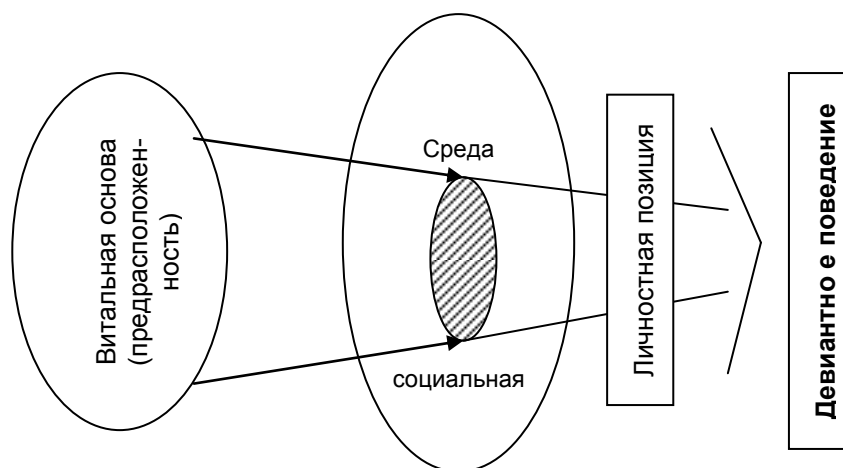

Рис. 3. Механизм формирования девиантного поведения

Подводя итог сказанному выше, можно сделать следующий психолого-педагогический прогноз.

Поскольку витальная основа практически не поддается коррекции (в любом возрасте), а изменение внешних условий часто плохо прогнозируется и проходит далеко не всегда в положительном направлении или же не дает ожидаемый результат (о чем говорилось выше), при решении проблемы наркотизации молодежи особое значение приобретает задача становления личностной позиции, то есть того, что станет основанием для уверенного «нет» в случае потенциальной опасности. Она, изменившись,

«поможет» молодому человеку при той же витальности иначе воспринимать социальную среду, изменить отношение к ней и к себе и повысить иммунитет личности к негативным влияниям и провокациям.

Есть еще, на наш взгляд, одно основание для теоретического анализа проблемы наркотизации молодежи. Употребление наркотиков без медицинских показаний вполне обоснованно можно рассматривать как аспект саморазрушающего (адиктивного) поведения. Следовательно, принимая решение о наркотиках, молодой человек неизбежно встает перед выбором между созиданием (самосозиданием) и разрушением (саморазрушением). Возникает логичный вопрос: что определяет этот выбор? Вероятно, существует нечто, влияющее на принятие решения в пользу созидания или разрушения. В своих трудах Э. Фромм и некоторые другие авторы прямо или косвенно указывают на ряд причин, или, скорее, условий, присущих выбору отрицательного пути в развитии личности, отрицательной активности, деструктивности.

Прежде всего, это особое окружение, люди, ведущие себя определенным образом, и состоящее из них общество, пропагандирующее определенные идеи. Во-вторых, это ограничение возможностей в реализации своих идей, удовлетворении своих потребностей в силу внутренних (неразвитые способности, физические недостатки и т. д.) и внешних причин (ограничение свободы, деятельности, финансовые ограничения и т. д.). Анализ этих положений позволит нам определить потенциальные возможности первичной профилактики наркотизации молодежи.

Рассмотрим эти положения более детально. Едва родившись, ребенок попадает в общество людей. Он начинает свою жизнь, веря в добро, любовь и справедливость. У многих детей эта вера уже в раннем детстве претерпевает потрясения — ложь отца в важном деле, страх матери перед отцом, обман близких и т. д. «Таким образом, — утверждает Э. Фромм, — постепенно разрушается его вера в жизнь, в возможность доверять жизни». В результате один «теряет свою зависимость от лица, разочаровавшего его, но он становится тем самым более независимым и потому бывает в состоянии искать себе новых друзей, учителей и возлюбленных, которым он доверяет» [8, с. 24]. И это наиболее положительный и желательный выход — путь в самостоятельность. Но во многих случаях «человек становится скептиком, он надеется на чудо, которое вернет его веру. Он испытывает людей, чтобы вернуть свою веру, он бросается в объятия могущественного авторитета («наркодиллера», например), нередко свое отчаяние, потерю веры в жизни он преодолевает посредством судорожной погони за мирскими ценностями — деньгами, властью, престижем» [8, с. 24], вполне уместно добавить — наркотиками. Таким образом, на разрушенной вере и разочаровании вырастает ненависть к жизни, что является прямой дорогой к насилию и разрушению (саморазрушению). В противовес разрушенной вере обещанный наркотиком эффект наступает почти сразу, плата за приобретаемый эффект мало анализируется, но эффект обмана отсутствует какое-то время, и

это важнее для истерзанного сомнениями молодого человека, чем вероятные потери, которых, по мнению молодого человека, возможно, и не будет. Это — самый короткий путь в пропасть наркозависимости.

Нет сомнения в том, что «каждый человек движется в определенном, избранном им направлении: к живому или мертвому, к добру или злу» (Э. Фромм). Но только в исключительных случаях люди рождаются святыми или преступниками (или наркоманами). «Большинство из нас имеют предрасположенности и к хорошему, и к дурному, хотя соотношение этих предрасположенностей, по-видимому, варьируется от человека к человеку» [9, с. 233]. Это обусловлено рядом причин, но многие из них «родом из детства». Для ребенка важнейшей предпосылкой развития любви к жизни является его совместное проживание с людьми, которые любят жизнь. Для Э. Фромма понимание любви кроется в «активной творческой взаимосвязи человека со своими ближними, с самим собой и природой» [9, с. 21], таким образом, он признает ее одним из аспектов «продуктивной ориентации». Живя рядом с любящими жизнь людьми, ребенок «заражается» ею. Но любовь к живому так же заразительна, как и любовь к мертвому. «Она передается без всяких слов и разъяснений и, разумеется, без каких-либо проповедей по поводу того, что надо любить жизнь. Она находит свое выражение скорее в поведении, чем в идеях» [8, с. 39]. Поэтому наша судьба сильно зависит от тех влияний, которые трансформируют имеющиеся в каждом предрасположенности к хорошему или плохому. Наибольшее влияние оказывает семья. Но она сама во многом «представитель общества, проводник идей, норм и ценностей, которые общество внедряет в сознание людей» [9, с. 233]. Таким образом, важнейшими факторами развития человека является структура и ценности того общества, в котором он родился и рос.

По утверждению Э. Фромма, любовь к жизни будет развиваться наилучшим образом, если в обществе будут следующие предпосылки:

- безопасность, в том смысле, что материальные основы достойного человеческого существования не будут находиться под угрозой;
- справедливость, в том смысле, что никто не сможет использовать человека в качестве средства для достижения целей других;
- свобода, в том смысле, что каждый человек имеет возможность быть активным и осознанно ответственным членом общества [8].

Но даже в обществе, где господствуют безопасность и справедливость, любовь к жизни может и не развиваться, если в нем не будет поощряться самостоятельная творческая деятельность индивида. Ибо именно свобода является основополагающей предпосылкой для развития человека, способного совершить выбор в пользу добра. В то время как проявление деструктивности — это отклик человека на разрушение нормальных человеческих условий. Не в этом ли кроется причина наркоэпидемии у нас в стране, ведь средний возраст сегодняшних наркоманов указывает на их рождение в период развала СССР? Нет необходимости доказывать, что это период разрушения «нормальных человеческих условий».

Человек является объектом властвующих над ним природных сил, тем не менее, его нельзя рассматривать лишь в качестве пассивного объекта. Общим коренным законом психики человека, по утверждению К. Д. Ушинского, является его активность, стремление к деятельности, которое органично связано со стремлением к свободе. «Человек стремится к той деятельности, которая была бы его деятельностью, им выбранной, им излюбленной, словом, его вольной деятельностью». Задача воспитателя — «максимально открывать простор для самостоятельной деятельности воспитанника; вместе с тем предупредить развитие склонностей к своеволию и произволу — помочь воспитанию власти над собой, регулируя стремление к деятельности волей» [6, с. 478]. Человек обладает волей, способностью и свободой преобразовывать мир. Решающим при этом является не сила его воли и размеры свободы, а тот факт, что «человек не выносит абсолютной пассивности» [8, с. 25]. Это заставляет его преобразовывать и изменять мир, а не только самому становиться преобразованным и измененным. Вся эта деятельность возникает из способности человека направлять свою волю на определенную цель и работать до тех пор, пока цель не будет достигнута. Его способность применять свои силы подобным образом является потенцией. Если человек из-за слабости, страха, некомпетентности или чего-то подобного не в состоянии действовать, то он страдает. Человек не может принять состояние полной беспомощности без того, чтобы не попытаться восстановить свою способность к действию. Таким образом, он либо подчиняется личности или группе, создавая иллюзию самостоятельной деятельности; либо использует способность разрушать и таким образом мстить жизни за то, что она его обделила. Ведь созидание жизни требует известных свойств, которых у него возможно нет, в то время как разрушение требует только одного — применения насилия. Человек, который не может созидать, будет разрушать, хотя бы и самого себя. «Компенсаторное насилие является результатом искаленной жизни, причем неизбежным ее результатом. Оно подавляется посредством страха и наказания» [8, с. 25].

Таким образом, деструкция социальных отношений (в том числе и наркомания) порождена ситуацией, когда человек сталкивается с невозможностью «так жить дальше», в результате чего возникают деформированные стремления и влечения. У жизни своя динамика: человек должен расти, должен проявить себя, должен прожить свою жизнь. Если эта тенденция подавляется, то энергия, направленная на жизнь, подвергается распаду и превращается в разрушительную. Иными словами, стремление к жизни и тяга к разрушению связаны обратной зависимостью. Чем больше проявляется стремление к жизни, чем жизнь полнее реализуется, тем слабее разрушительные тенденции.

Однако следует отметить, и это очень важно в рамках данного исследования, что как потенциал насилия продолжает существовать и мгновенно становится очевидным, когда подавляющие его силы ослабевают. Следовательно, бессмысленно использовать жесткое наказание для изменения

жизненной стратегии человека. Анализ практики профилактической работы указывает на то, что именно карательные меры преобладают в арсенале превентивных мер. Целевых. Научно обоснованных программ на этот счет вообще не существует, вместе с тем и глубокий анализ действующих воспитательных и образовательных программ на этот счет вовсе не проводился. Фактически вся профилактическая работа ведется на верхнем социальном уровне, тогда как причины наркомании молодых кроются в глубинном психологическом уровне. Рассмотрим их более детально.

В рамках исследования [3, с. 46–47] нами было проведен анализ различных научных точек зрения и теорий, в результате были выделены критерии-уровни девиантности, представленные ниже.

К социально-правовым критериям девиантного поведения относятся:

- 1) общественная опасность;
- 2) противоправность, нарушение установленных законом норм общественного поведения;
- 3) направленность против ценностей общества и противоречие его интересам.

Педагогический уровень определяется следующими критериями:

- 1) отсутствие или минимизация опыта социально-положительного поведения;
- 2) недостаточный уровень воспитанности, проявляющийся в неполноценных, искаженных отношениях к окружающим, различным видам деятельности, их результатам, правовом и нравственном нигилизме;
- 3) школьная дезадаптация;
- 4) «трудновоспитуемость» (как неподчинение разумным требованиям педагогов, окружающих взрослых).

К психологическим критериям девиантности относятся:

- 1) деформация нравственного сознания – асоциальные ценностные ориентации, криминализация моральных норм, их эластичность, прагматическое отношение к ним (С. И. Курганов);
- 2) неразвитость правового самосознания (С. И. Курганов);
- 3) психологическая депривация (Д. Майерс и др.);
- 4) отрицательная Я-Концепция (И. С. Кон);
- 5) неадекватная самооценка и ее расхождение с социальной оценкой (Г. К. Валицкас, Ю. Б. Гипшенрейтер, А. А. Реан);
- 6) внешний локус контроля (И. С. Кон, А. А. Реан);
- 7) гипертрофия потребностей (М. И. Еникеев).

Каждый из названных выше уровней точно определяет степень опасности: первый – осознаваемая обществом опасность (проблема), возможно, именно поэтому профилактические меры именно здесь более активно проявляются; второй – уровень проблем, осознаваемых педагогом, и наконец, третий – проблемы этого уровня значимы, прежде всего, для самого молодого человека. Именно в попытке их решить, «прорываясь» через них человек зачастую находит выход в девиации, воз-

можно, и в приеме наркотиков. Так, например, отрицательная Я-Концепция будет неизбежно «требовать подтверждения» своих негативных качеств; несовпадение собственной самооценки с общественной заставит мучительно искать социальную среду, дающую возможность подтвердить свою самооценку и т. д. Именно эта ситуация психологического дисбаланса и позволяет человеку принимать «неправильные» решения, занимать «не ту» личностную позицию. Следовательно, профилактика должна быть направлена именно на этот уровень, в противном случае качественного длительно эффекта достичь невозможно.

На основе проведенного теоретического анализа мы установили:

1. Основанием для ранней наркотизации населения является неустойчивость личностной позиции, формирование которой и должно стать целью профилактической работы.

2. Первичная профилактика наркозависимости среди молодежи, прежде всего, должна быть ориентирована на личностные изменения. Меры по изменению социальной ситуации важны, но имеют вторичное значение.

3. Важнейшим фактором в формировании устойчивости личности против различных антисоциальных провокаций является развитие способности к продуктивной активности, возможно, творческой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буянов Т. А. Размышления о наркомании: книга для учителя. М.: Просвещение, 2000. 261 с.
2. Горшков М. К. Шереги Ф. Э. Молодежь новой России: ценностные приоритеты. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
3. Королева И. В. Социально-психологические аспекты подростковой асоциальности // Интеграция науки и образования – ресурс развития региона: материалы региональной научно-практической конференции, Биробиджан, 19–20 декабря 2002 г. Т.2. / Науч. ред. Л. В. Блинов. Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2002. С. 309–312.
4. Королева И. В. Творческая деятельность и ресоциализация подростков с делинквентным поведением: учебное пособие. Биробиджан, Изд-во ГОУВПО «ДВГСГА», 2007. 119 с.
5. Результаты мониторинга наркоситуации, проведенного в 2012 году на территории Еврейской автономной области Биробиджан: ОГБУ «Центр социально-психологической помощи семье и молодежи», 2012. 30 с.
6. Ушинский К. Д. Собрание сочинений в 11 т. М.-Л., 1948–1952. Т. 9. 627 с.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 367 с.
8. Фромм Э. Душа человека. М., 1992. 429 с.
9. Фромм Э. Человеческая ситуация. М., 1994. 238 с.
10. Ювенология в XXI веке: комплексное междисциплинарное знание о молодом поколении / Под ред. Е. Г. Слуцкого, В. В. Журавлева. СПб.: ООО ИД «Петрополис», 2007. 216 с.

* * *